

Любовь Казарновская.

Александр Щуплов

ЛЮБА, как относятся к русским певцам на Западе?

— По-разному. Когда я получила свои первые контракты — а это был 1989 год, — на Запад еще не хлынул огромный поток русских

и вообще восточноевропейских певцов. К нам было очень хорошее и уважительное отношение. Сейчас, когда рынок переполнен певцами из Восточной Европы, и особенно из России, отношение в основном — как к дешевой рабочей силе. Правда, не ко всем. Есть певцы, которые действительно достойны самого большого уважения. Но в основном это «серая

«В ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ Я БЫЛА ПОЛИТИКОМ!»

Признается певица Любовь Казарновская, хотя считает политику мужским занятием

Незабываемая 2003 - 2004 - 28 апр. с 9

масса», которая обслуживает театры. Они находятся примерно на одном уровне с «серой массой» западных певцов, которые крутятся на рынке. Отношение к ним соответствующее. И потом надо помнить, что раньше, в эпоху железного занавеса, на Запад выезжали единицы. Они были действительно достойны самого большого внимания: Рихтер, Коган, Образцова, Нестеренко, Аглатов и так далее. А сейчас говорят: «Разве русские певцы что-нибудь могут? Русские певцы могут громко орать!» В основном русских ставят на «забойный», «громкий» репертуар. Есть, конечно, исключения из правил. Но в основном русскими голосами — этой дешевой рабочей силой — отоваривается самый крикучий репертуар. Вот почему на Западе утверждают, что русские по-настоящему могут петь только русский репертуар. Это очень обидно. Наш Фонд поддержки оперного искусства России (ему уже три с половиной года) существует для того, чтобы укоренить совершенно новые тенденции в российской оперной жизни. Я хочу, чтобы на Западе поняли, что русские певцы могут не только кричать и петь русский репертуар, а могут намного больше.

— Есть ли у нас оперная молодежь? Чувствуете ли вы дыхание в затылок?

— Его всегда чувствуешь. Даже если ты не видишь человека, который полностью соответствовал бы объему и индивидуальности

самых великих певцов, — все равно ты чувствуешь дыхание в затылок. Потому что сегодняшний рынок и рыночное существование означают огромное количество певцов, обслуживающих репертуар театров. Срабатывает правило: если не ты, то найдется другой! И пусть они будут не такого высокого качества, но они будут. «Свято место пусто не бывает!» Оно может заполняться материалом более низкого качества, но оно заполняется. Хотя, замечу, бывало, что на моих концертах в хороших оперных провинциях России — будь то Самара, или Саратов, или Нижний Новгород — ко мне подходили ребята и просили их либо прослушать, либо порекомендовать на какие-нибудь прослушивания, либо взять на мастер-классы... Есть настоящий материал, есть настоящие голоса. Но с ними нужно и работать по-настоящему. Нужно создавать стажерские группы, как это было в былые годы в Большом. Нужны группы, в которых настоящие педагоги будут работать с молодыми певцами, давая им шанс выйти на эту сцену. Это очень важно! Мы не растим оперную смену, мы не растим новое поколение оперных певцов. Конечно, есть какие-то случайные люди, которые сами вырываются на поверхность, и, к сожалению, часто недоуценными уезжают на Запад, начиная там карьеру и очень быстро ломаются. Я за абсолютную перестройку всей оперной системы. Таланты в Рос-

сии есть — настоящие таланты, настоящие голоса! Но для этого должна быть создана система — система специальной подготовки и практики оперных артистов.

Я, например, съеза на оперных и концертных подмостках не один пуд соли. До того как я выехала на западный рынок, я работала пять лет в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, потом три года — в Мариинском, параллельно выступая в Большом. Затем — 12 лет западной карьеры плюс преподавательская работа... Я могу сказать, что пообтерлась и имею право обратиться к популяризации оперного жанра, а также попеть и оперетты, и мюзиклы. У меня есть основа. А певцы без основы... Это как в балете: без классической основы и каждодневного тренажа ничего серьезного станцевать нельзя.

— Многих удивило ваше появление в «Рождественских встречах» Пугачевой.

— Это была идея Пугачевой — все делать в рамках спектакля «Метро»: моя станция была «Академическая»! На свете мало оперных певцов, которые могут не потеряться рядом с эстрадниками. В голосовом плане — оперники сильнее. Я говорю о комплексе: не потеряйся в компании эстрадных людей, которые умеют великолепно двигаться и потрясающе выглядят, которые умеют себя вести на эстрадной сцене... В «Рождественских встречах» я показала, что это возможно. Кстати, думаю, тут я Америку не открыла, потому

что великие певцы, которые раньше пели на сцене Метрополитен-оперы, такие, как Чезаре Сьепи, Цю Пинца, Ширли Веррет, — выступали одновременно на Бродвее и могли показать весь комплекс и всю атрибутику артиста музыкального театра — танец, пластику. Ты должен уметь двигаться и иметь те формы, которые позволяют хорошо двигаться. И потом, не забывайте, что сегодня мы шагнули далеко вперед в сторону эстетики театра. А оперный театр — это тот же театр! Именно театр, а не концерт «ряженных»!

— С оперной эстетикой в стране напряженка. Иногда увидишь Джулетту с грудью Кормилицы — и вся эстетика летит в тартарары!

— На днях мне один молодой человек пожаловался, что его от оперы отравил спектакль «Евгений Онегин»: он пришел в театр и увидел Татьяну — размера XXL, хотя до этого привык к иллюстрациям, изображающим семнадцатилетнюю девушку. В довершении всего — у Онегина было три подбородка и трясся живот, когда он брал верхнюю ноту, а Гречину вообще было пора на покой. К тому же дирижер буквально засыпал за пультом... Конечно, сегодня такого оперного театра быть не должно! Я считаю правильным то, что сегодня западные театры, приглашая певцов на аудиции (прослушивание), просят его указать свои размеры. Раньше, например 10 лет назад, такого не было. Сегодня, если певец своими формами не соответствует образу, не всякий режиссер и дирижер возьмет его в спектакль. Сегодня эстетика театра ушла далеко вперед, и концерт «ряженных» с гигантскими формами уже не проходит. Это мое глубокое убеждение. Я хочу обратиться к молодежи: ребята, учитесь быть живыми актерами на сцене! Учитесь всему! Меня, например, очень модный режиссер Атом Эгоян в канадском спектакле «Саломея» в Торонто просил подниматься под купол театра, оговорив это в кон-

тракте. Он говорил: «У меня в спектакле должен быть двигающийся человек, а не только певец с прекрасным голосом и прекрасной внешностью. Он должен двигаться по сцене, должен уметь делать полукоробатические вещи...» Заметьте, для девушки 54-го размера это рискованно. Недавно на один очень известный фестиваль отбирали исполнительницу на главную роль — роль была невероятно сложной, вокально очень нагруженной. Ясно, что ее должен петь зрелый художник, мастер, который полностью владеет голосовой техникой. Но для режиссера главное было, чтобы героине было 20–25 лет, чтобы она была худенькой и хорошо выглядела. О том, что ей надо петь сложную роль, он совершенно забыл. Так ведь можно сломать молодого артиста, а режиссеры этого не понимают. Сегодня режиссеры оперы надо так же воспитывать, как и певцов.

— Певица Любовь Казарновская вписывается в координаты домашнего быта, кухни?

— Не могу сказать, что я это люблю. Иногда меня безумно раздражает чистить, гладить, не нравится категорически. Иногда делаю такую работу с удовольствием. Но я понимаю, что без этого нельзя. Я очень люблю свою семью, очень дорожу нашим семейным очагом. Я знаю, что мои мужчины — мужу и сыну — нужно положить что-то вкусное в рот. Поэтому я закрываю глаза на свои капризы и делаю то, что должно. К тому же мои мужчины мне очень помогают по дому.

— Как вы относитесь к тому, что женщины идут в политику?

— Женщина женщине рознь. Есть женщины с абсолютно мужскими умами и мужским складом ума. Есть женщины, сильные, мощные фигуры, которые намного опережают мужчин в политике. Но в принципе я считаю, что политика — мужское дело, удел сильных людей. Более того, людей, не обремененных семьей, у которых

место для сантиментов где-то глубоко запрятано. Женщины более сентиментальны, если, конечно, они не обладают особым складом характера и ума — есть этатские мужики в юбках. Я бесконечно уважаю Индиру Ганди — человека, которому было понятно все. Она умела быть и жесткой, но и невероятно мягкой и доступной. Она интересовалась и культурой, и эзотерическими знаниями, и строением ноосферы... Я бы и сама хотела быть такой, но мне не дано.

— Вы верите в переселение душ?

— Я верю в реинкарнацию. Одна дама, которая этим занимается профессионально, говорила мне, что в основном реинкарнации у меня были мужские. Поэтому у меня очень много сильного в характере, и многие, кто меня не знает, говорят: «Мы Казарновскую боимся, она такая волевая, сильная!»... Та же дама говорила мне, что в прошлых жизнях я была и воином, и политиком, и музыкантом, картографом, мореплавателем...

— Колумб случайно не вы?

— Вполне возможно.

— Где можно будет в ближайшее время вас услышать?

— 3 мая в Большом зале консерватории состоится мой первый концерт из цикла «ГАСО с Любовью». Этим «дуэтом» с Государственным академическим симфоническим оркестром под управлением Василия Синайского мы открываем серию уникальных концертов в БЗК, в которых мы намерены обратиться к произведениям, незаслуженно редко или совсем неисполняемым в России. В частности, 3 мая будет исполнен «Гимн наций» Джузеппе Верди.

Кроме того, 5, 6, 7 мая — премьера спектакля «Маленький принц» в «Новой опере» — музыкально-драматическая феерия. Также на сезон 2001 — 2002 годов планируются проект с Большим театром России и новая шоу-программа.

Любовь Казарновская.

«В ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ Я БЫЛА ПОЛИТИКОМ!»

Признается певица Любовь Казарновская,
хотя считает политику мужским занятием

Независимая газ. - 2004 - 28 апр. - с. 9

масса», которая обслуживает театры. Они находятся примерно на одном уровне с «серой массой» западных певцов, которые крутятся на рынке. Отношение к ним соответствующее. И потом надо помнить, что раньше, в эпоху железного занавеса, на Запад выезжали единицы. Они были действительно достойны самого большого внимания: Рихтер, Коган, Образцова, Нестеренко, Атлантов и так далее. А сейчас говорят: «Разве русские певцы что-нибудь могут? Русские певцы могут громко орать!» В основном русских ставят на «забойный», «громкий» репертуар. Есть, конечно, исключения из правил. Но в основном русскими голосами — этой дешевой рабочей силой — отоваривается самый крикучий репертуар. Вот почему на Западе утверждают, что русские по-настоящему могут петь только русский репертуар. Это очень обидно. Наш Фонд поддержки оперного искусства России (ему уже три с половиной года) существует для того, чтобы укоренить совершенно новые тенденции в российской оперной жизни. Я хочу, чтобы на Западе поняли, что русские певцы могут не только кричать и петь русский репертуар, а могут намного больше.

— **Есть ли у нас оперная молодежь? Чувствуете ли вы дыхание в затылок?**

— Его всегда чувствуешь. Даже если ты не видишь человека, который полностью соответствовал бы объему и индивидуальности

самых великих певцов, — все равно ты чувствуешь дыхание в затылок. Потому что сегодняшний рынок и рыночное существование означают огромное количество певцов, обслуживающих репертуар театров. Срабатывает правило: если не ты, то найдется другой! И пусть они будут не такого высокого качества, но они будут. «Свято место пусто не бывает!» Оно может заполниться материалом более низкого качества, но оно заполняется. Хотя, замечу, бывало, что на моих концертах в хороших оперных провинциях России — будь то Самара, или Саратов, или Нижний Новгород — ко мне подходили ребята и просили их либо прослушать, либо порекомендовать на какие-нибудь прослушивания, либо взять на мастер-классы... Есть настоящий материал, есть настоящие голоса. Но с ними нужно и работать по-настоящему. Нужно создавать стажерские группы, как это было в былые годы в Большом. Нужны группы, в которых настоящие педагоги будут работать с молодыми певцами, давая им шанс выйти на эту сцену. Это очень важно! Мы не растим оперную смену, мы не растим новое поколение оперных певцов. Конечно, есть какие-то случайные люди, которые сами вырываются на поверхность, и, к сожалению, часто недоученными уезжают на Запад, начинают там карьеру и очень быстро ломаются. Я за абсолютную перестройку всей оперной системы. Таланты в Рос-

сии есть — настоящие таланты, настоящие голоса! Но для этого должна быть создана система — система специальной подготовки и практики оперных артистов.

Я, например, съеза на оперных и концертных подмостках не один пуд соли. До того как я выехала на западный рынок, я работала пять лет в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, потом три года — в Мариинском, параллельно выступая в Большом. Затем — 12 лет западной карьеры плюс преподавательская работа... Я могу сказать, что пообтерлась и имею право обратиться к популяризации оперного жанра, а также попеть и оперетты, и мюзиклы. У меня есть основа. А певцы без основы... Это как в балете: без классической основы и каждодневного тренажа ничего серьезного станцевать нельзя.

— **Многих удивило ваше появление в «Рождественских встречах» Пугачевой.**

— Это была идея Пугачевой — все делать в рамках спектакля «Метро»: моя станция была «Академическая». На свете мало оперных певцов, которые могут не потеряться рядом с эстрадниками. В голосовом плане — оперники сильнее. Я говорю о комплексе: не потеряться в компании эстрадников, которые умеют великолепно двигаться и потрясать выгладом, которые умеют себя вести на эстрадной сцене... В «Рождественских встречах» я показала, что это возможно. Кстати, думаю, тут я Америку не открыла, потому

что великие певцы, которые раньше пели на сцене Метрополитен-оперы, такие, как Чезаре Сьепи, Цю Пинца, Ширли Веррет, — выступали одновременно на Бродвее и могли показать весь комплекс и всю атрибутику артиста музыкального театра — танец, пластику. Ты должен уметь двигаться и иметь те формы, которые позволяют хорошо двигаться. И потом, не забывайте, что сегодня мы шагнули далеко вперед в сторону эстетики театра. А оперный театр — это тот же театр! Именно театр, а не концерт «ряженных»!

— **С оперной эстетикой в стране напряженка. Иногда увидишь Джульетту с грудью Кормилицы — и вся эстетика летит в тартарары!**

— На днях мне один молодой человек пожаловался, что его от оперы отравил спектакль «Евгений Онегин»: он пришел в театр и увидел Татьяну — размера XXL, хотя до этого привык к иллюстрациям, изображающим семнадцатилетнюю девушку. В довершение всего — у Онегина было три подбородка и трясся живот, когда он брал верхнюю ноту, а Гринуу вообще было пора на покой. К тому же дирижер буквально засыпал за пультом... Конечно, сегодня такого оперного театра быть не должно! Я считаю правильным то, что сегодня западные театры, приглашая певцов на аудиции (прослушивание), просят его указать свои размеры. Раньше, например 10 лет назад, такого не было. Сегодня, если певец своими формами не соответствует образу, не всякий режиссер и дирижер возьмет его в спектакль. Сегодня эстетика театра ушла далеко вперед, и концерт «ряженных» с гигантскими формами уже не проходит. Это мое глубокое убеждение. Я хочу обратиться к молодежи: ребята, учитесь быть живыми актерами на сцене! Учитесь всему! Меня, например, очень модный режиссер Атом Эгоян в канадском спектакле «Саломея» в Торонто просил подниматься под купол театра, оговорив это в кон-

тракте. Он говорил: «У меня в спектакле должен быть двигающийся человек, а не только певец с прекрасным голосом и прекрасной внешностью. Он должен двигаться по сцене, должен уметь делать полуакробатические вещи...» Заметьте, для девушки 54-го размера это рискованно. Недавно на один очень известный фестиваль отбирали исполнительницу на главную роль — роль была невероятно сложной, вокально очень нагруженной. Ясно, что ее должен петь зрелый художник, мастер, который полностью владеет голосовой техникой. Но для режиссера главное было, чтобы героине было 20—25 лет, чтобы она была худенькой и хорошо выглядела. О том, что ей надо петь сложную роль, он совершенно забыл. Так ведь можно сломать молодого артиста, а режиссеры этого не понимают. Сегодня режиссеров оперы надо так же воспитывать, как и певцов.

— **Певица Любовь Казарновская вписывается в координаты домашнего быта, кухни?**

— Не могу сказать, что я это люблю. Иногда меня безумно раздражает чистить, гладить, не нравится категорически. Иногда делаю такую работу с удовольствием. Но я понимаю, что без этого нельзя. Я очень люблю свою семью, очень дорожу нашим семейным очагом. Я знаю, что моим мужчинам — мужу и сыну — нужно положить что-то вкусное в рот. Поэтому я закрываю глаза на свои капризы и делаю то, что должно. К тому же мои мужчины мне очень помогают по дому.

— **Как вы относитесь к тому, что женщины идут в политику?**

— Женщина женщине рознь. Есть женщины с абсолютно мужскими умами и мужским складом ума. Есть женщины, сильные, мощные фигуры, которые намного опережают мужчин в политике. Но в принципе я считаю, что политика — мужское дело, удел сильных людей. Более того, людей, не обремененных семьей, у которых

место для сантиментов где-то глубоко запрятано. Женщины более сентиментальны, если, конечно, они не обладают особым складом характера и ума — есть такие мужики в юбках. Я бесконечно уважаю Индиру Ганди — человека, которому было понятно все. Она умела быть и жесткой, но и невероятно мягкой и доступной. Она интересовалась и культурой, и эзотерическими знаниями, и строением ноосферы... Я бы и сама хотела быть такой, но мне не дано.

— **Вы верите в переселение душ?**

— Я верю в реинкарнацию. Одна дама, которая этим занимается профессионально, говорила мне, что в основном реинкарнация у меня были мужские. Поэтому у меня очень много сильного в характере, и многие, кто меня не знает, говорят: «Мы Казарновскую боимся, она такая волевая, сильная!»... Та же дама говорила мне, что в прошлых жизнях я была и воином, и политиком, и музыкантом, картографом, мореплавателем...

— **Колумб случайно не вы?**

— Вполне возможно.

— **Где можно будет в ближайшее время вас услышать?**

— 3 мая в Большом зале консерватории состоится мой первый концерт из цикла «ГАСО с Любовью». Этим «дуэтом» с Государственным академическим симфоническим оркестром под управлением Василия Синайского мы открываем серию уникальных концертов в БЗК, в которых мы намерены обратиться к произведениям, незадолго до этого или совсем неисполняемым в России. В частности, 3 мая будет исполнен «Гимн наций» Джузеппе Верди.

Кроме того, 5, 6, 7 мая — премьера спектакля «Маленький принц» в «Новой опере» — музыкально-драматическая феерия. Также на сезон 2001 — 2002 годов планируются проект с Большим театром России и новая шоу-программа.

Александр Щуплов

ЛЮБА, как относятся к русским певцам на Западе?

— По-разному. Когда я получила свои первые контракты — а это был 1989 год, — на Запад еще не хлынул огромный поток русских